
ВЛАДА САЛТЫКОВА
ЗЕМЛЯНКА
ДЛЯ ЗВЁЗДНОГО
ЗАХВАТЧИКА

Влада Салтыкова

Землянка для звездного захватчика

«Литнет»
2025

Салтыкова В.

Землянка для звездного захватчика / В. Салтыкова — «Литнет», 2025

Для зачистки секретной лаборатории, где я работаю, прилетает отряд Золов - самых опасных и самых сексуальных воинов во вселенной.И я совершенно не уверена, что у меня хватит сил противиться первобытной силе, что манит меня, стоит мне только посмотреть на опасного капитана отряда ЗоловВас ожидает:выживание на опасной планете героиня в беде настоящий крышесносный мужчина авторские расы обязательный ХЭ

© Салтыкова В., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Визуализация 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 21
Глава 8 23
Глава 9 26
Глава 10 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Глава 1

- Внимание! На базу напали! Внимание! На базу напали!

Я замираю в коридоре, что ведёт к жилым отсекам.

Моя двенадцатичасовая смена перед микроскопом только закончилась. Больше всего сейчас я хочу оказаться в своём тесном блоке, смыть ионным душем усталость и лечь спать. Но, кажется, это так и останется несбывшимся желанием.

Привычный безжизненный белый свет под потолком сменяется на моргающий аварийный — жёлтый и тревожный.

Следом по глазам и напряжённым нервам ударяет красный сигнал тревоги.

- Сектор гама на уровне ньют скомпрометирован!

Моя ладонь до боли сжимает ворот лабораторного халата. Мне перестаёт хватать воздуха.

- Сектор сигма и дельта на уровнях олу и тай скомпрометированы!

Уже сектор тай! Оттуда до сектора олу два пролёта. А там моя лаборатория и все сервера с базами данных!

Вдоль позвоночника сбегает ледяная капля пота.

- Внимание! На базу напали!

Искусственный голос под потолком резко обрывается.

Из динамиков раздаётся глубокий, низкий, заставляющий ползти по коже мурашки мужской голос. Лёгкая хрипотца ласкает слух и запускает воображение.

Обладатель ТАКОГО голоса должен быть не меньше двух метров роста, с широким разворотом плеч, бугрящимися мышцами и...

Резко встряхиваю головой. К шморам такие фантазии!

На хорошем общегалактическом с лёгким акцентом голос командует:

- Срочная эвакуация сотрудников! Сохраняйте спокойствие! Пройдите на палубы... Мы обеспечим ваш отход!

Коридор моментально заполняется морем взволнованных сотрудников. Они волнами выплёскиваются из своих отсеков, обтекают меня и устремляются к единственному возможному выходу — платформе для эвакуации.

- Что случилось? — я успеваю ухватить за рукав одного из лаборантов.

- На базу напали! — отвечает он чётко, по-киббериански.

Твоего шворка налево.

- Кто?

Ответить он не успевает. В конце коридора, в стороне от гравиплатформ раздаётся взрыв.

Размеренная толпа сотрудников превращается в штормовое море. Они яростно бросаются на стены, толкают друг друга вперёд, пытаются взять штурмом стремительно закрывающиеся переборки к гравиплатформам.

- Я не уверен, — лаборант судорожно сглатывает. Я вижу в его неоново-голубых глазах нарастающую тревогу.

И это странно. Кибберианцы — неприкосновенная раса гиперрациональных существ. Им неведом страх. По крайней мере, я всегда так думала.

Да и чего может бояться сверхраса, способная переносить свой разум в цифровые системы и обрабатывать эксабайты информации каждый кварт?!

- Ну? — нетерпеливо дёргаю его за рукав. Что-то в выражении его лица и в поведении остальных сотрудников настораживает.

Ведь мы работаем не просто в какой-то лаборатории. Это сверхсекретная экранированная межгалактическая лаборатория в самом сердце необитаемой планеты. На поверхности

плотным биоценозом расположились непроходимые джунгли со своей уникальной недоброжелательной экосистемой. Подойти к корпусу по поверхности невозможно!

На орбите нас должны прикрывать спутники, искривляя и перенаправляя наши сигналы. Засечь нас невозможно!

В наших контрактах есть отдельный пункт о личных вызовах и выходах в единую информационную сеть — всё под запретом. Мы полностью изолированны!

Нас просто невозможно засечь из космоса и найти нужную точку для удара.

Если только это не...

- Это пираты, — молодой киберианец понижает голос.

Диверсия!

Кучка пиратов никогда бы не сунулась в секретную лабораторию, где проводят исследования киберианцы и золы!

Значит, это заказ. И за «кучкой пиратов» стоит кто-то поистине могущественный.

- Некроторианцы, — понизив голос до шёпота, добавляет лаборант.

О нет! Вот это уже совсем нехорошо!

Некроторианцы — жестокие и безжалостные мерзавцы. Все до одного. Хуже того, они хищники.

Персонал лаборатории они могут рассматривать только с одной целью — как еду.

Но, стоило ли им так напрягаться, чтобы нападать на нас? Выслеживать, уточнять, покупать данные, подкупать кого-то из причастных, только чтобы пополнить свою «кладовую»?

Нет!

В галактике тысячи торговых путей, по которым ежеминутно проходит огромное количество нелегальных или малозащищенных судов — лёгкая добыча.

Здесь что-то другое. Некроторианцев кто-то нанял, чтобы напасть на лабораторию.

Значит, им нужны наши исследования.

И это действительно плохо! Очень плохо!

Если некроторианцы точно знают, что ищут и чья это лаборатория, то они должны были подготовиться и с кварта на кварт...

Здание лаборатории сотрясает очередной мощный взрыв, а следом коридор погружается в напряжённую темноту, которую не в силах прорезать тревожные красные маячки под потолком.

Это начало конца. Лаборатория полностью обесточена.

Глава 2

- Доктор Сноуден, скорее! — лаборант протягивает мне руку и кивает в сторону гравиплатформы.

Возможно, у нас ещё есть шанс.

Но сейчас меня волновало не это.

Обесточка главного здания лаборатории — это не акт устрашения. Это необходимая мера.

Некторианцы пытаются замедлить работу сигнальных маячков, создать нестабильное питание. Оттянуть момент подлёта помощи и штурмовых отрядов зачистки.

Но хуже всего, что без питания, сервер не выгрузит данные на удалённый банк.

Синхронизация происходит каждые двое суток. Но, как раз сегодня ночью мы закончили вносить на сервер результаты своего самого амбициозного проекта. Два года кропотливого труда. Начальство в курсе результатов, но сами протоколы были загружены на сервер только один стандартный час назад. Я лично подписывала их.

И вот это мы можем потерять.

Некроторианцы слишком хорошо все рассчитали.

Я разворачиваюсь.

Я не могу позволить этим данным пропасть.

И попасть не в те руки тоже.

Уже само по себе исследование знаменитого учёного-генетика Ирины Константиновны Веннер сенсационны! Скандальны и аморальны.

К Ирине Константиновнеу меня свои счёты — жаль, что она погибла много лет назад — хотела бы я поболтать с ней поближе!

Кулаки сжимаются до боли, стоит мне вспомнить о том, как со мной поступила доктор Веннер!

Но мои личные изыскания напрямую зависят от её выводов. И потерять всё это сейчас я не готова. Я не готова потерять себя, свою жизнь и свободу!

- Куда вы, доктор Сноуден? — кричит мне в спину лаборант. - Нам нужно срочно эвакуироваться! Гравиплатформы в другой стороне! Мы сможем спастись...

Я бы не была так уверена — если разрушен ядерный реактор, питающий лабораторию, то ни гравиплатформы, ни механизм отстыковки капсул, ни орбитальный луч работать не будут.

Им просто не хватит мощи.

Да, капсулы можно отстыковать вручную. Но в таком случае кто-то должен остаться на эвакуационной платформе и заняться этим.

Я оглянулась на испуганную толпу коллег: выдающиеся учёные, генетики, репродуктологи, анатомы, антропологи, ксенобиологи — их не учили жертвовать собой.

А я должна спасти кое-что очень важное для себя. И это не только результаты исследований.

У меня мало времени.

Мне нужно назад в лабораторию.

Счёт идёт на кварты — крошечные песчинки времени.

Я совершенно бесцеремонно отпихиваю со своего пути встречных коллег, не обращаю внимания на их удивлённые возгласы или проклятия.

У меня есть цель.

Я должна её выполнить любой ценой.

Пробегаю через весь уровень, дёргая на груди халат. Мне катастрофически не хватает воздуха.

Перепрыгивая через несколько ступенек, опускаюсь на нужный уровень, толкаю дверь в коридор и замираю.

Тихо.

Слишком тихо.

Пугающе.

Нужная мне дверь находится за поворотом.

Глубоко вдыхаю и бегу.

Сердце бешено колотится в груди, пульс набатом бьётся в висках, шум крови в ушах сбивает.

Добегаю до двери в серверную и прикладываю к датчику личный коммуникатор. Драгоценные кварты стремительно утекают, пока сканер проверяет нужный уровень доступа.

- Ну давай же, давай! — я нетерпеливо дёргаю рукой.

Наконец, сканер считывает информацию и выдаёт отказ в доступе.

Что?

- Нет! Нет! Нет!

Я снова и снова прикладываю коммуникатор. В голове обрывками фраз проносится инструктаж по технике безопасности — во время реальной угрозы и неучебной тревоги все допуски аннулируются. Лаборатории автоматически опечатываются, сервер выгружает информацию в банк данных высшего руководства в безопасном секторе. Но это в идеале.

Я знаю, что сервер обесточен. Доступа к глобальной сети нет. Аварийные генераторы едва покрывают поддержание, питание серверной и блокировку замков.

Я со всей силы впечатываю кулак в переборку.

Сползаю по ней вниз и растираю лицо.

Хорошо!

Ладно!

У меня ещё есть время. Немного!

Я что-нибудь придумаю.

Активирую коммуникатор и пытаюсь обойти протоколы безопасности.

Но именно в этот момент раздаётся жуткий грохот.

Красная аварийная подсветка в коридорах начинает моргать ярче и чаще, вызывая приступ неконтролируемой паники.

А в следующий кварт в противоположном конце коридора сквозь клубы дыма я вижу искры плазменного резака, что взрезают дециметровые переборки с пугающей лёгкостью.

Визуализация

Доктор Ариэль Сноуден собственной персоной. Попала в непростую ситуацию. Посмотрим, кто же ей поможет выбраться.

Дорогие читатели! Я рада, что вы со мной! Понравился роман?

Ставьте лайк! И добавляйте в библиотеку!

а я вам обещаю супер жаркие сцены и море эмоций!

Глава 3

Я не дожидаюсь тех, кого могу увидеть следом.

Подскакиваю с пола и бросаюсь в противоположную сторону.

За поворотом находится моя лаборатория. Я могу попробовать оттуда удалённо добраться до сервера.

Навыков у меня мало, я всё-таки генетик, а не программист.

Базу встряхивает ещё раз.

На этот раз пол подо мной ощутимо вздрагивает и проседает.

Я шарю ладонью по карболитной стене, ища сканер. Прикладываю коммуникатор к вспыхнувшему экрану.

- Угроза жизни сотрудника! — кричу я в микрофон.

Сканер слишком медленно проверяет данные.

- В доступе отказано!

За поворотом коридора раздаются тяжёлые шаги. Ближе. Громче. Мощнее.

- Угроза жизни доктора Ариэль Сноуден! Открывай!

- В доступе отказано.

- Открывай, шворкова железяка! Или руководитель проекта «Гея» сейчас погибнет, так и не закончив ежеквартальный отчёт.

Система подвисает на пару кварт. А потом бесячий красный огонёк неожиданно становится зелёным. Дверь с тихим шипением пневмоупоров открывается.

Проскальзываю внутрь, не дожидаясь, когда дверь полностью отъедет в сторону, со всей силы бью по запирающей панели. Переборка замирает и рывком устремляется вниз.

Отлично.

Прижимаюсь к ней спиной и медленно выдыхаю.

Сердце в груди колотится как бешеное.

Ещё бы. Я только что чуть не стала обедом звёздного хищника. Хорошо, если бранчем — кошусь на коммуникатор, сверяясь со временем — хуже, если из меня соберутся сделать консервы.

Брр...

На негнущихся ногах я отлипаю от переборки и подхожу к своему рабочему месту.

Огромный кибергласовый стол — зеркальная поверхность из нанотехнологического стекла с интегрированной сетью цифровых дорожек и операционной системой.

Любое лабораторное оборудование, поставленное на столешницу, моментально синхронизируется с моим рабочим местом и выгружает данные в компьютер: сканы с пикоскопа высокой чёткости, спектральный состав любого материала из масс-спектральной пробирок, картирование генов из материалов в наночашках Петри.

Больше ничего не нужно заносить вручную.

Всё считывается, заносится и сохраняется само.

Это плюс и большой минус для меня. Потому что не всё, что я делаю в этой лаборатории, согласуется с политикой больших боссов.

Не буду лукавить. Я глубоко презираю исследования по фертильности земных женщин. Аморальные исследования по созданию идеальных самок, инкубаторов для тех, у кого больше власти в этой вселенной. Это ужасно!

В груди от застарелой боли замирает сердце.

«Это твой путь, Арина! Ты обязана ему следовать! Я рассчитываю на обеспеченную старость. За твой счёт — не подведи меня!» — в голове звенит сердитый голос матери, которая всё решила за меня — исправила свои и мои гены и успела меня продать. Богатому и влия-

тельному мужчине! Чтобы я рожала ему детей. Хоть каждый год, пока ОН не посчитает, что с меня довольно.

Смахиваю с глаз злые слёзы.

Нет! Я не собираюсь становиться чьей-то игрушкой. И попасть именно в эту лабораторию для меня было вопросом жизни и смерти.

Когда-то я сбежала из дома, купила поддельные документы и затерялась в галактике.

Иронично, что я выбрала своей профессией генетику, как доктор Веннер и моя мать. Но в отличие от них я на себе ощутила возможности такого «дара» как фертильность!

Пальцы очень быстро порхают по виртуальной клавиатуре. Отправляю на свой коммуникатор самый важный файл — мою формулу «антидота».

Ирина Константиновна Веннер много лет назад запустила грандиозный проект — восстановление утраченной фертильности земных женщин и смежных рас. И это были не просто теоретические выкладки. О нет! Циничные эксперименты in vivo, на живом организме. Она нашла поломку в репликационном белке и придумала, как её исправить. Первым подопытным была её родная дочь! А потом через пару десятков лет две внучки.

Моя мать была коллегой доктора Веннер, и сама попросилась в эксперимент.

О, моя мать не жаждала ребёнка, она быстрее самóй Веннер поняла выгоду от такого эксперимента. Идеальную самку можно продать! И чем таких самок меньше — тем выше цена сделки!

В отличие от внучек Веннер я всегда знала, что я особенная! За мою «починку» заплатил огромные деньги кто-то очень влиятельный. Мать никогда не называла его имени, но старалась напоминать мне как можно чаще, что я не личность, а чужая собственность.

Мне даже маячок вшили, чтобы отслеживать мой гормональный фон и местоположение.

Но я обошла все запреты и охрану в Лунном научном городке, сбежала, зубами выгрызла маячок и не о чём не жалею.

Я могу замаскироваться — я уже давно выжгла свои каштановые волосы лазером, превратив их в пепельный блонд, даже ночью перед сном я не снимаю бордовых окулярных линз, которые делают меня похожей на пируэроланку. Но свою суть я скрыть не могу. Я— идеальная самка для тысяч самцов земного происхождения во вселенной. И чтобы в моём организме не загустился процесс подстройки и не начался цикл, я синтезировала антидот.

Вот для этого мне были нужны исследования доктора Веннер и мощности этой лаборатории.

У меня всё получилось! И теперь мне жизненно необходимо спасти формулу и сделать так, чтобы никто о ней не узнал!

Глава 4

Я быстро и технично перекидываю данные на личный коммуникатор. Уровень доступа и протоколы безопасности в экстренных случаях мне позволяют делать это.

Параллельно подключаюсь к серверу. Перекодирую последние данные. Отправляю их на свой коммуникатор и запускаю секторальное удаление.

Мне нужно только задать локусы на сервере, а искусственный интеллект лаборатории сделает всё сам. Удалит часть, перекодирует остатки, удалит ещё часть и снова перекодирует. И так до бесконечности, пока все данные не будут стёрты. Некроторианцы и их заказчики ничего не получат!

Звуковой сигнал подсказывает мне, что переброска данных закончена. Возвращаю коммуникатор на запястье.

Поправляю лабораторный халат.

Осталось последнее дело — забрать уже синтезированный антидот.

Подхожу к сейфу и прикладываю ладошку к сканеру. Экран вспыхивает и безжизненно гаснет.

Твоего шворка налево!

Питание на нуле! Сейф полностью обесточен.

Шворк! Шворк!

Я не могу уйти без антидота! Последнюю дозу я приняла ещё вчера. Её действие закончится через несколько часов, и неизвестно, кого я встречу за это время.

Перед внутренним взором неожиданно всплывает мощная фигура, затянутая в чёрную матовую нанобрюню.

Вдоль позвоночника пробегает озноб.

О нет! Только не они! Нет! Нет! Нет!

Я знаю, что они первые, кого пришлют «на помощь» лаборатории. Я не должна столкнуться с ними. Тем более без запаса антидота! Мне нужно открыть сейф!

Я сдуваю со лба кудрявый локон и прикладываю ладонь к тяжело вздымающейся груди.

Мне нужно успокоиться и найти выход.

Отступаю на шаг и прислоняюсь спиной к прохладному металлическому сплаву переборки.

Неожиданно моё тело вздрагивает и начинает мелко трястись. Меня бьёт озноб. Ладони дрожат, как у запойного алкоголика с Альфа-Центавры-9.

Сердце с каждым квартом бьётся всё напряжённее и чаще. По коже ползут встревоженные мурашки, приподнимая за собой волоски и наигрывая какую-то волнительную мелодию на моих взведённых нервах.

От напряжения даже кончики пальцев немеют.

Да что же это?

Оборачиваюсь к панели управления и едва не вскрикиваю от страха.

На покрытом цифровыми помехами экране я вижу по ту сторону переборки ИХ.

ЗАХВАТЧИКОВ!

Три мощные фигуры, затянутые в чёрную броню. Идеальные пропорции, широкие плечи и длинные, сильные ноги. Они рассредоточились по коридору и проверяют сканеры каждого помещения, ищут спрятавшихся учёных.

У каждого встроенный в броню программатор. Они легко получают необходимые данные со сканеров. Никогда не думала, что некроторианцы могут быть так хорошо оснащены.

По галактике ходит много слухов. Но почти все выжившие говорят о том, что некроторианцы слаборазвитая раса с примитивным, часто стрелковым оружием. Успех их нападений

кроется в паническом страхе, который они вызывают у жертв своей отталкивающей внешностью, мерзкими татуировками и острозаточенными зубами.

Не припомню ни одного сообщения о том, что некроторианцы были оснащены нанотехнологической бронёй.

Но если это не некроторианцы, тогда...

О НЕТ!

По коже разливается липкий страх.

Один из захватчиков подходит к моей лаборатории. Он собирается поднести программатор к сканеру, но замирает.

Поднимает свою огромную, затянутую чёрной перчаткой, ладонь к переборке.

Он просто держится за инертный кусок металлического сплава.

Словно сканирует пространство.

А у меня от этого учащается сердцебиение и мурашки бегут по коже.

Я словно чувствую его, прижимаясь спиной к этой же переборке с другой стороны. Через десять сантиметров аргонитового сплава, способного выдержать нагрузку в сотни атмосфер.

Чувствую электрический разряд от его прикосновения.

Это бред.

Но я никак не могу заставить себя отойти.

Всматриваюсь в рябящий экран, наблюдаю за захватчиками.

Предводитель — а я уверена, что это именно он — самый мощный из них, самый высокий и крепкий инактивирует маску.

Чёрный шлем исчезает, открывая его лицо. Он что-то резко бросает своим спутникам, а потом...

Потом поворачивается и смотрит прямо в камеру, как будто знает, что я наблюдаю за ним.

От открывшегося мне вида сжимаются внутренности. Всё ОЧЕНЬ ПЛОХО.

Это не некроторианцы.

Это золы!

Передо мной идеальный сплав мужественности и жестокости — смуглое лицо с резко очерченными скулами. Оно выдаёт опасную, хищную натуру представителя расы, которую боятся в этой вселенной всё без исключения.

Меня пронзает внимательный взгляд неестественно блестящих, чёрных глаз.

Кажется, этот зол старается заглянуть мне прямо в душу. Но так не бывает! Он не может знать, что я стою здесь и смотрю на него.

Но он смотрит. Выжидающе, напряжённо, так, что у меня подгибаются колени.

Ну что, девочки, как вам наш зол?

Берем?

Глава 5

Страх парализует. Сердце колотится у самого горла.

Паника накрывает волной.

Оказывается, я не была готова встретить золов лицом к лицу.

Судорожно вздыхаю.

Мой антидот!

Точно! Нужно достать его. СРОЧНО!

После двух лет исследований я точно знаю, что самыми подходящими самцами для «идеальных земных самок» стали именно золы.

Сначала Катя и Таня Худа определили это опытным путём.

Жестоко усмехаюсь.

Не могли найти себе землянина? Или хотя бы гутта?

Именно после того, как эти две землянки составили «идеальные» партии для золов и началось строительство этого комплекса. Финансирование разделили между собой киберианцы и золы.

Как и все результаты исследований.

Для личного пользования.

В груди вспыхивает раздражение и отвращение.

Мерзко! Гадко!

«Это твоя судьба! Ты должна быть благодарна! Будешь всегда при деле!» — визгливый голос матери до сих пор звучит у меня в голове.

- Я и благодарна, что смогла сбежать. За счёт твоих кредитов! — шиплю сквозь зубы, хотя мать не может меня слышать.

Я с трудом отлепляюсь от переборки. Стараюсь больше не смотреть на экран и бегу к своему столу. Трясущимися руками выдёргиваю из блока питания резервные силовые кабели.

Мне необходимо запитать сейф. А мой рабочий стол подключён к бесперебойной сети лаборатории, там должен остаться хотя бы минимальный заряд. Надеюсь, мне его хватит.

Потому что без антидота я не могу встретиться с золами.

Они не субтильные земные мужчины, не холодные, просчитывающие информационные потоки киберианцы. Они наёмники, идеальные убийцы с потрясающим обонянием. Золы способны улавливать изменяющееся настроение землянок по запаху. Гормональный сбой, начало цикла, беременность — всё это они способны унюхать!

Но хуже того, что мой собственный организм может среагировать на золов! И тогда запустится перестройка!

Есть!

Стоит мне подключить кабель, как ладонный сканер на сейфе тускло моргает. Главное, чтобы хватило мощи открыть замки.

Прикладываю ладонь и о великий Пуанкаре — дверца открывается.

Вынимаю из сейфа штатив с пробирками, пересчитываю и выдыхаю с облегчением. Этого хватит, чтобы пережить эвакуацию и спрятаться где-нибудь. Возвращаться в эту лабораторию для меня слишком рискованно.

После нападения киберианцы и золы перетрясут все личные дела. Пускай к нападавшим я не имею никакого отношения, но и к имени Ариэль Сноуден тоже. Мой подлог выявят, пускай и не сразу.

Панель управления за моей спиной отдаётся звуковым сигналом «в доступе отказано!».

Я успела её заблокировать на вход. Но я не уверена, что золов это остановит.

Зубами открываю одну из пробирок, выплёвываю пробку и выпиваю содержимое залпом. Как всегда, по языку разливается привычная горечь. У меня не было времени улучшать органолептические свойства антидота. Главное — функциональность.

Сжимаю в кулаке пустую пробирку — так-то лучше.

Синтезированный мной лично антидот на базе этой лаборатории защитит меня от золов и само́й себя, скроет мой запах и не даст стартовать гормональной перестройке.

Я не буду одной из женщин золов. Никогда!

Я сама буду решать, кто и когда станет моим мужчиной!

Бросаю тревожный взгляд на экран панели управления. А в следующую секунду меня ослепляет слишком яркая вспышка.

Глаза отдаются жгучей болью. Тру ладошками веки и размазываю по лицу стремительно набегающие на глаза слёзы.

Это плохо. Это очень плохо!

Глава 6

Практически одновременно со вспышкой раздаётся грохот взрыва. Металлический пол лаборатории вздрагивает и гудит под ногами.

Я едва могу удержаться. С ужасом понимаю, что тру лицо руками. ПРОБИРКИ! Где мои пробирки?

В стороне от меня громким пшиком отдаются повреждённые пневмоупоры.

Переборка поднимается.

В лабораторию врывается удушливый запах гари и опасности.

Я оборачиваюсь, но ничего не вижу.

Перед глазами пляшут разноцветные круги после вспышки, слезы двумя потоками сбега́ют по щекам.

- Сюда! Живо! Держись, Кнааг!

Сквозь гул и скрежет переборок, топот ног и звуки волочения я слышу сдавленный хрип.

- Роодг, прикрой! — зовёт кого-то тот же смутно знакомый голос.

Глубокий, низкий и бархатистый.

Несмотря на напряжённость и явную нештатность ситуации, в этом голосе нет панических ноток и губительной поспешности. Ледяное спокойствие и холодный расчёт.

Приказы взвешенные, короткие, чёткие. А перед моим внутренним взором опять встаёт мощная высокая фигура, широкие плечи, перекатывающиеся под матовой бронёй мускулы, узкие бёдра, сильные длинные ноги. Вот только теперь я ещё и знаю, как выглядит этот гигант. Смуглое лицо удивительной, пугающей и опасной красоты. Не смазливое, а мужественное, с высокими скулами, прямым носом и полными, плотно сжатыми губами. С тёмным пронзительным взглядом...

Встряхиваю головой и отступаю.

Нога попадает на что-то круглое и хрупкое...

Пробирка!

Я поскальзываюсь на ней, неуклюже переношу вес тела. Удивительно, как я вообще умудряюсь устоять. Учитывая мою временную слепоту.

Но пробирка не выдерживает — лопается с оглушительным треском. Минус один антидот. Шворк!

- Кто здесь? — требует ответа всё тот же голос.

Сквозь размытую пелену перед глазами медленно проступает тёмный мощный силуэт, склонившийся перед чем-то на полу. Он вскидывает ладонь и наводит на меня пульсирующий круг.

- Не стреляйте! — я поднимаю ладони. - Прошу...

Гулко сглатываю и смаргиваю остатки морока перед глазами.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с бездонным изучающим меня взглядом. Чёрные, пронзительные глаза со странным пульсирующим зрачком.

Излишне внимательный взгляд проходится по мне, изучает упругие пружинки платиновых, почти белых волос, скользит по лицу, подмечая пропорции и общее очертание, характерное для небольшого количества рас в этой вселенной.

- Гражданская, — он не спрашивает. Он и так знает ответ.

От глубоких властных ноток в его голосе я дрожу. Страх забирается под кожу, сворачивается узлом, душит меня.

При всём желании не могу выдавить ни слова.

Судорожно вздыхаю и отвожу взгляд.

Замечаю прямо перед ним не бесформенную массу, как мне показалось сначала. А человека. Нет, зола. Его товарища.

Взрыв повредил наноброню.

Сбоку на груди вырван целый клок, в открытой прорехе видны клочья обгоревшей кожи и торчащее в сторону сломанное ребро.

Но как такое возможно?! Что могло разорвать высокотехнологичную броню зола?

Хотя мне, наверное, стоит беспокоиться не об этом!

Я в очередной раз гулко сглатываю.

Лицо раненного всё ещё скрыто маской.

Командир отряда прижимает ладонью открытую рану на груди товарища и нетерпеливо что-то спрашивает у меня.

- А? — перевожу взгляд на него, цепенея от страха.

- Мне нужна аптечка!

- А, да, сейчас!

Я бросаюсь в сторону и достаю из ниши аптечку и медицинский скоросшиватель.

Мне никогда не приходилось им пользоваться, но принцип я знаю.

- Медицинский отсек двумя уровнями выше... — я протягиваю аптечку. - Там есть регенератор и криокапсула...

- Всё, что выше, уже захвачено...

На долю секунды наши пальцы соприкасаются. Его горячая сухая кожа оставляет на мне ожоги. Кажется, что мужчина пылает. Или это мои пальцы слишком холодные от страха?

От его руки по моим пальчикам, по тончайшим нервным окончаниям от синапса к синапсу молниеносно передаётся нервный импульс прямо в мой мозг.

Меня словно током бьёт. Мощнейшим зарядом, способным вызвать судороги и тремор. Кожа покрывается взбудораженными мурашками, следом приподнимаются все волоски.

Это нехорошо!

Это дерьмово!

Сердце разгоняется до ста, дыхание сбивается. А внутри следом за холодным липким страхом разливается неожиданное тепло.

Оно волнами окатывает грудь, внутренности, низ живота. Да так, что мне хочется свести ноги вместе.

И это ненормально! Это очень плохо!

Я резко отдёргиваю руку и пытаюсь рассмотреть на полу свои рассыпанные пробирки. Мне нужно больше антидота!

Но пока вижу только соколки и бурые пятна на полу.

Отступаю на шаг. Но зол резко вскидывает свободную руку и перехватывает меня за запястье.

Новый мощный импульс проходит по моему телу. От руки в позвоночник. Напряжённые нервы натягиваются.

Импульс подобно электрическому току бьёт из позвонка в позвонок, заставляя меня вздрогнуть.

Губы дрожат.

Его следующий вопрос накрывает меня волной леденящего ужаса: колени ноют от дрожи, вдоль позвоночника выступает холодный, липкий пот, а горло сжимает спазм.

- Ты землянка? — чёрные глаза напротив опасно сужаются.

Глава 7

- Я... — выдыхаю с трудом, — я пируэоланка. Доктор Ариэль Сноуден.

Бесконечно долго тяжёлый взгляд абсолютно чёрных глаз изучает меня.

Ощутимо он очерчивает мои высокие скулы, задерживается на глазах. А я судорожно вспоминаю, не забыла ли я надеть линзы с бордовым пигментом.

Его взгляд скользит ниже, оглаживает линию шеи, подмечает бешено бьющейся пульс на сонной артерии.

Зол отпускает моё пылающее от его прикосновения запястье, медленно и неотвратимо поднимает руку и подцепляет упругий выбеленный локон.

Я слежу за его действиями как во сне. С накатывающим на меня волнами ужасом и будто в сонном параличе. Я совершенно ничего не могу сделать — ни убежать, ни отшатнуться, ни помешать ему.

Моё тело застывает на краю неизбежности.

Смуглые длинные пальцы с едва заметными белыми росчерками шрамов перебирают мои волосы.

Слишком близко от лица. Кожей чувствую жар его тела и исходящую от мужчины опасность.

- Странно, — выдыхает зол. - Готов поклясться, что ты...

Гулко сглатываю, в очередной раз радуясь, что успела выпить новую дозу антидота.

Зрачок напротив вспыхивает, и мне приходится призвать все своё самообладание, чтобы не втянуть голову в плечи.

По лаборатории плывёт едва уловимый аромат опасности, а следом растекается аура беспрекословной мощи и власти.

Меня спасает сдавленный стон, кажется, Кнаага.

Командир отряда тут же отстраняется. Мне даже кажется, что с сожалением выпускает мой локон и возвращает все своё внимание товарищу.

Этот гигант опускается на колени перед раненным. Чёткими осторожными движениями срезает разодранные и оплавленные куски брони. Без суеты и лишних движений вскрывает аптечку. Точно знает, что надо брать и в какой последовательности использовать.

Сначала обеззараживающий наноспрей. Густо заливает им повреждённое место, ждёт, когда осядет и «растает» густая пена.

Потом осматривает обожжённые кожные лоскуты и край сломанного ребра.

- Лёгкие не пробиты, жить будешь, — он подмигивает раненому товарищу и вкалывает ему двойную дозу обезболивающих.

Это так странно. Его поведение. Пока за переборками что-то взрывается и падает, он спокойно сидит на полу перед товарищем и даже улыбается.

- Квалификация? — неожиданно рычит он.

И я не сразу понимаю, что вопрос адресован мне.

- Я генетик. Репликация белков митохондриальных нуклеотидных оснований методом кластерного синтеза... — сама не знаю, зачем продолжаю говорить, упоминания генетики должно быть достаточно.

- Понятно, — нетерпеливо обрывает меня он. - Иди сюда. Держи вот здесь.

Меня трясёт от страха и ещё от чего-то непонятного. Я беспрекословно подчиняюсь, опускаясь рядом с ним на колени.

Кожа покрывается мурашками, пальчики подрагивают, а во рту сушит, как будто я выпила целый стакан элианского пойла.

- Держи вот так, — он подхватывает мою руку, сжимает её до разноцветных кругов перед глазами. И это не от боли. Его прикосновения снова обжигают, заставляют сердце сжиматься в груди, болезненно замирать и тут же срываться с ритма.

Он тянет мою руку на себя и укладывает на грудь товарища.

- Не отпускай! Прижми крепче.

Он не просит — приказывает. Утробным грудным баритоном, от которого по всему телу приподнимаются волоски.

- Я не врач, — моё оправдание звучит жалко. И он не обращает на него никакого внимания.

Быстрыми, чётко выверенными движениями лазерным скальпелем он отсекает разорванные, обожжённые и размозжённые ткани.

Под моей ладонью судорожно вздрагивает грудь раненного зола. Он хрипит и выгибается дугой от боли.

- Держи крепче! — рычит командир и накрывает мою ладонь своей.

Надавливает, заставляя товарища опуститься обратно и затихнуть.

- Вот так, — добавляет он тише. И непонятно, кому он это говорит. Мне? Или товарищу?

Он заканчивает быстро. Скидывает всё срезанное в утилизатор.

- Теперь ребро, — кивает мне он.

- Что? — я огромными глазами смотрю на торчащий в сторону отломок. Зубчатая кромка и ярко-красная пористость на разломе.

- Но так нельзя, ему нужен...

- Ему нужно изолировать рану, — рычит командир. - Иначе...

Он не заканчивает.

Крылья его прямого носа подрагивают, снова жадно втягивая разогретый от напряжения воздух. Зрачок пульсирует, пока он смотрит на меня.

Отчего я снова судорожно сглатываю и оглядываюсь в поисках уцелевших ампул. Где они? Мне срочно нужна ещё одна доза.

Формула ещё сырая. Ускорение кровотока в условиях стресса увеличивает фильтрацию через печень и почки, ускоряя выведение состава из организма.

Почему в своих первоначальных расчётах я этого не учла? Сейчас это может сыграть со мной злую шутку.

Глава 8

Я чувствую, как по виску стекает капелька пота.

- Это придётся сделать тебе, — зол встряхивает головой, отчего длинные чёрные пряди его волос рассыпаются по плечам.

- Мне? — мой голос дрожит. - Нет, я не могу...

Я хочу отшатнуться, вскочить и забиться в какой-нибудь угол.

Слишком много напряжения вокруг, слишком много опасности, и я сейчас не про нападение на лабораторию. В конце концов, слишком много золов на единицу площади в этом отсеке.

Вот только я не могу. Огромная рука зола всё ещё прижимает мою онемевшую ладошку к груди его товарища. Прижимает, поглаживая кончиками пальцев мертвенно-бледную кожу.

От его прикосновений по телу рассыпаются искры, сердце беспорядочно бьётся в груди. А перед глазами всё плывёт.

Я снова оглядываюсь. Стараясь найти рядом хотя бы одну ампулу с антидотом. Внутри рождается истеричный, бесконтрольный порыв выпить все целые ампулы. Прямо сейчас.

Только бы этот зол не смотрел на меня так жарко и не прикасался так волнительно.

- Ариэль, — зовёт меня этот безумный. - Я не могу вколоть ему ещё одну порцию обезбола, он просто отключится. Он нужен мне в сознании. Если вправлять ребро буду я, то ты его просто не удержишь.

- Я не могу, — повторяю как мантру.

Но он не слушает.

Сгребает мою ладошку, отрывает от груди товарища и кладёт на торчащее в сторону ребро.

- Осторожно, — он едва ощутимо сжимает мои пальчики.

Это что подбадривающий жест? Или я чего-то не знаю о жестоких золах?

Сам же он сдвигается ближе к голове раненого товарища, упирается двумя ладонями ему в плечи и командует.

- Давай.

И я даю.

Не отдаю себе отчёта в том, что делаю. Разум отключается. А мышечная память срабатывает сама.

Да, я не врач, не антрополог и не ксеноанатом. Не у меня блестящее образование, изрядную долю которого составляла межмировая медицина. Перед заключением трудового договора с лабораторией я прошла интенсивный курс по оказанию первой помощи в экстремальных условиях. Пускай я не помню дозировки лекарств и формулировки диагнозов, но многие действия отпечатались на подкорке, чтобы сейчас всплыть и запустить нервно-мышечный импульс.

Поэтому подушечками пальцев я нахожу костные отломки, сопоставляю их и несильно надавливаю.

В ответ мне раздаётся сдавленный крик, перерастающий в стон.

- Молодец, Ариэль, — подбадривает не товарища, а меня командир золов. - Ещё немного.

Но я уже и сама понимаю, что нужно делать. В критической ситуации запоздало включается мозг. А может, это подействовал выпитый несколько минут антидот, отсекая ненужные реакции на великолепное тело зола.

Арина, того шворка налево, о чём ты думаешь?!

Заканчиваю сопоставлять отломки, прикладываю скоросшиватель и меняю мощность на «костную ткань». Раздаётся щелчок и злобный рык раненного.

- Почти готово, — отчитываюсь я.

Ребро зафиксировано. Следом, меняя мощность на «мышцы» и «кожные покровы», послойно ушиваю рану. Пропускаю жировую ткань. Потому что у этого мужчины нет жира. Ни у одного из этих золов нет лишней жиринки. Только идеальное, словно высеченное из серого лунного камня тело. Бросаю украдкой взгляд на командира.

Пока он удерживает своего товарища, мышцы на его руках напрягаются, идеальными формами, перекатываются под чёрной матовой бронёй, облепляющей его как вторая кожа.

Отчётливо вижу дельту и бицепс, тугие жгуты вен, что перекатываются на предплечье...

Арина! О чём ты умаешь?! Дура, уймись!

Встряхиваю головой и отбрасываю в сторону скоросшиватель.

Глухой стук его падения полностью возвращает мои мысли в нормальное истеричное русло.

Подрагивающими от напряжения руками подхватываю регенирующий спрей и густо покрываю весь бок *нашего*пациента.

- Кажется, всё, — губы тоже дрожат.

На меня неожиданно накатывает такая слабость, что я едва могу удержаться и не упасть.

Кожа неожиданно вспыхивает под чужими внимательными взглядами и тут же немеет.

Тремор рук становится таким сильным, что пустой баллон регенирующего спрея выскальзывает и падает на пол.

- Я что-то... — поднимаю взгляд и замираю.

У самого входа в лабораторию стоит небольшая группа золов. Роодг, которого я видела мельком и только со спины, пока он прикрывал отход командира и Кнааг, сейчас инактивировал шлем и опасно щурится, изучая меня.

Рядом с ним стоят ещё два зола. Высокие, длинноногие и не менее опасные.

Ни на одном из них нет шлема. Крупные смуглые лица с мужественными чертами. Выдающиеся скулы, прямые носы, поджатые губы. И у всех слишком внимательный пристальный, пугающий до дрожи взгляд чёрных глаз.

Я судорожно сглатываю и отстраняюсь.

Вот только сил на это уже не остаётся. И если бы не мощная, горячая до дрожи рука командира отряда, я бы, наверное, упала. И как не пугает меня этот опасный зол, но сейчас я ему благодарна. Потому что его прикосновение дарит мне чувство защищённости и странного спокойствия, обволакивает теплом.

- Землянка? — щурится один из вошедших и жадно втягивает носом разогретый воздух лаборатории.

- Пируэоланка, — отвечает за меня командир золов. И я ему благодарно киваю, — доктор Ариэль Сноуден.

Один из золов кивает, принимая информацию, и тут же вбивает что-то в свой портативный компьютер.

- Генетик. Репликация белков митохондриальных нуклеотидных оснований методом кластерного синтеза. Высший уровень доступа. Руководитель эксперимента 2-Ро-486. Жилой блок на уровне Альма.

- Что ты делала здесь? — требует ответа командир.

- Это закрытая лаборатория. Я не обязана отвечать, — выдаю заученную фразу.

Командир отряда хмурится. Его подчинённые ухмыляются.

- Я не про эксперимент. Что ты делала здесь? Почему не проследовала к эвакуационному модулю?

Я гулко сглатываю, разглядывая за его спиной раскатившиеся по полу пробирки.

Часть разбилась при падении. Ещё на двух я вижу трещины — значит, содержимое будет скомпрометировано через несколько стандартных минут, если я не перелью их и не поставлю в стерилизатор. Судорожно подсчитываю уцелевшие, их осталось непозволительно мало.

- Отвечай, — приказывает он, впиваясь в моё плечо цепким захватом.

Вот только вместо очередного волнительного импульса и чувства поглощающего меня жара я чувствую острую, выбивающую воздух из лёгких, боль.

Она простреливает моё тело от плеча через всю руку и вниз по спине.

Я вскрикиваю и валюсь на пол. Сознание медленно покидает меня.

- Ариэль! Ариэль, чтоб тебя!

- Наар! — рядом раздаются приглушённые шаги и хриплый незнакомый голос. - У тебя на пальцах кровь.

- Это её кровь! Ариэль! Ариэль, ты меня слышишь? Твоего шворка налево! Кроон, заблокируй уровень, заварите переборки в отсек. Мне нужно её осмотреть!

Глава 9

Я не чувствую, скорее ощущаю смутную тревогу, когда мужские пальцы рвут ворот моего лабораторного халата.

Нет.

Так нельзя!

Я хочу кричать, отбиваться, отползти подальше. Но вместо этого только хрипло выдыхаю.

- Тише, девочка, — раздаётся рядом уже знакомый голос.

Стараюсь сфокусировать взгляд и понять, что происходит.

С каждым квартом сил становится всё меньше.

Неужели это сказалось напряжении последних дней и стресс от встречи с золами?

Это же не может быть передозировка антидота?

Нет, не может. Терапевтический коридор применимых дозировок должен быть широкий.

Тогда что?

Почему я не чувствую ничего, кроме острой боли, с каждым квартом становящийся нестерпимой?

Меня укладывают на пол рядом с Кнаагом.

- Потерпи, девочка, — пристальный взгляд Наара изучает моё лицо, спускается дальше. В безумной черноте его глаз вспыхивает что-то похожее на тревогу.

Да нет, не может быть.

С трудом облизываю пересохшие губы и дрожу от накатившего озноба. Конечно, я ведь лежу на металлическом полу.

Чувствую, как по коже струится холодный липкий пот, а к горлу подкатывает тошнотворный ком.

Я уверена, что моё состояние как-то связано с золами. Неужели началось?

Гормональная перестройка начинается с боли. А мне сейчас очень больно...

Поворачиваю голову в сторону. Лишь бы не смотреть в бездонные чёрные глаза перед собой. Не видеть в них яркие искры сосредоточенного напряжения и едва оформившейся тревоги.

Глупо надеяться, что это поможет. А вдруг...

Пока двое других золов заваривают переборку лабораторного отсека, Роодг жёстко фиксирует грудь Кнаага повязкой и пропитывает её эпихлоргидрино-бисфенололовым составом. После быстрой полимеризации повязка превращается в плотный панцирь, надёжно защищающий грудь раненного.

Боль притухает, давая мне возможность вдохнуть глубже. А в следующее мгновение она вновь заполняет меня.

Острая боль, разрывающая изнутри, обжигающая кожу и внутренности, она накатывает волной.

Рука дрожит и немеет.

Следом раздаётся треск ткани. В сторону летит мой лабораторный халат и...

О нет! Нет!

- Нет! — хриплю я и пытаюсь прикрыться. Потому что следом за халатом в сторону улетел и мой форменный китель. А под ним у меня только тончайшее полигласовое бельё. Непрактичное, но удобное и красивое. Я не смогла отказать себе в этом маленьком удовольствии — отбросить форменную космийку и выбрать изящный комфорт.

Обнажённая кожа покрывается мурашками и крупными каплями пота.

- Не шевелись, — командир заставляет меня замереть, прижимая мои руки одной ладонью.

- Наар, — рядом замирает Роодг, закончивший с Кнаагом. - Ты уверен, что она пируэоланка?

На-а-р. Красивое имя. Странное. Тягучее и мощное. Идеальное.

Что за глупые мысли лезут в голову?

Наар пытливо вглядывается в моё лицо, осматривает мою обнажённую грудь, скрытую от него невесомым полигласом. Я точно знаю, что через него просвечивают тёмные ареолы сосков. И от этого становится только хуже.

Я дёргаюсь, доводя боль до нового пика.

- А-а-а!

Наар недовольно хмурится, подушечки его пальцев проходятся по моему плечу, что-то исследуя.

- Слишком бледная кожа, — продолжает Роодг. - Смотри...

Он протягивает руку, собираясь прикоснуться к моей коже.

Но Наар перехватывает его ладонь и сжимает.

- Не стоит, — чеканит он тихо, но уверено. Добавляет немного своей властной ауры, и его подчинённый склоняет покорно голову.

Наар зубами сдёргивает ограничитель с флакончика антисептического спрея.

Плечо, руку и часть груди моментально обжигает холодом и остротой дезинфицирующего состава.

Я выгибаюсь. Но крепкие руки возвращают меня на место.

- Что со мной?

- При взрыве ударной волной выбило клёпку из переборки, она пробила тебе плечо.

- Я не... — пытаюсь приподняться, чтобы посмотреть.

Но сильные горячие руки возвращают меня на место. Быстро скручивают мой халат и подкладывают его мне под голову.

- Расслабься. Я всё сделаю, — произносит он уверенно и прошивает меня очередным внимательным взглядом.

- Я... — тяжело дышу.

- Расслабься, девочка, — он подхватывает инъектор с обезболивающим, высвобождает из «обоймы» пустые ампулы после Кнаага. Прикладывает прохладную пластинку безыгольного введения к моей коже и нажимает курок.

Но ничего не происходит.

- Да чтоб тебя... — рычит Наар и перезаряжает инъектор.

Пробует снова. Но эффекта нет.

Он проверяет уровень заряда. Ругается сквозь зубы и отбрасывает инъектор в сторону.

- Разрядился, — рычит он. Притягивает аптечку, но не находит там ничего. Яростно отшвыривает и её.

Склоняется надо мной, обхватывает двумя руками моё лицо, стирает влажные дорожки липкого пота вперемежку с моими слезами со щёк и хрипло произносит.

- Ариэль, послушай, тебе придётся потерпеть. Инъектор полностью разрядился. Энергии на уровне не осталось. Я должен очистить рану и достать заклёпку...

- Ты сдурел, Наар, — на плечо командира ложится ладонь Роодга, — она умрёт от болевого шока. У пируэоланок очень низкий болевой порог. Ты не успеешь очистить рану...

- Заткнись и помоги остальным, — рычит сквозь зубы Наар. Осторожно очищает излишки дезинфицирующего спрея с моего плеча, случайно задевает грудь под тончайшим кружевом полигласа, отчего я выгибаюсь и хрипло стону.

Наар перемещается так, чтобы спрятать меня за своей широкой спиной от остальных золов.

- Чтобы я ни тебя, ни остальных рядом не видел, пока не закончу, — бросает он Роодгу через плечо, полностью концентрируясь на моей ране. Всё ясно?

Я не вижу лица Роодга. Но могу почувствовать его удивление или что-то ещё, ощутимо разливающееся в воздухе.

- Я не слышу! — повышает голос, вкладывая в него стальные нотки Наар.

- Ясно, командир. Оставить тебя и земл...

- Пируэоланку, — с нажимом добавляет Наар. - Держать круговую оборону, связаться с Сателлитом X-COd-9. Запросить коридор для эвакуации. Вызвать подкрепление.

Роодг бесшумно исчезает. А мой мир сужается до жгучей боли в плече и хрипловатого, глубокого баритона рядом.

- Если будет больно, девочка, кричи. Это не поможет, но станет легче.

Глава 10

И я кричу.

Громко. С надрывом. Впиваясь ногтями в руку зола.

Он молчит и не мешает мне.

Просто делает своё дело.

Лазерным скальпелем рассекает разодранные ткани на моём плече, иссекает разодранные ошмётки и бросает их в утилизатор.

- Сейчас будет больно, — зачем-то предупреждает он.

Я выдыхаю. Делаю глубокий вдох и хриплю.

- Думаешь, до этого было приятно? Тогда у тебя проблемы с женщинами... — сам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.